

зи, которая соединяет их с Россией,—память о том, чьи они ей обязаны, — это призрачная и в сущности ничтожная власть, опиравшаяся на затаенную вражду великих держав, никаким образом не может.

Я знаю, что мои слова покажутся многим политической маниловщиной. Льбо 17—18 тому назад у нас видели в болгарах кротких и добродушных страдальцев, вследствие которых, если бы сердце преданных России, теперь же видят в них олицетворение коварства, предательства, агонии и иных пороков. Что делать? Мы падли на крайних вынужд и склонны разсудить о серьезных вещах под влиянием последних и мало привлекающих мнений. Не нужно забывать, однако, что болгарский «интеллигент» и западник Стамбулов не имеет ничего общего с болгарским селюком, и потому судить о симпатиях и антипатиях Болгарии по настроению ее политических «горланов» — значит впадать в большую ошибку. Не следовало идеализировать болгар, но не следует впадать и в противоположную крайность. А если смотреть на вещи просто и спокойно, то не надо будет ломать головы над вопросом, на чью сторону станет Болгария в случае европейской или русско-турецкой войны. Болгария, кого бы ни стала за нее, будет на стороне России.

А где доказательства? спросят наст. Главным доказательством является, прежде всего, народная психология и история русско-болгарских отношений. Даже лютая ненависть Стамбулова к России подтверждает наше мысль. В самом деле почему Стамбулов так ненавидит Россию? Потому, что он боится той любви к ней, которая живет в сердце каждого болгарина. Для того, чтобы подавить эту любовь, она всячески старалась отдалить Болгарию от России, то путем утверждения в книжестве именного принципа-национала, то путем совершенства болгар в католицизм и протестантизм, то путем распространения в стране всяких западно-европейских влияний, то путем организации балканской федерации под генералом турецкого султана. Есть и другая, более наглядная, доказательства. Вспомните, как поступила в 1876—77 году Румыния, которая во время тоже сильно измывала наше правительство своими антирумынскими влечениями. Она сразу примирила с царем, как только узнала, что болгары, которых она хотела изгнать из России, и до конца пыла с нею руку, ибо ей ничего не оставалось больше дельать. Империя Россия своим шагом в республиканскую минуту для Болгарии через чур рисковало, тому же, если Болгария и может чег-нибудь добиться, так же не иначе как при помощи и при поддержке России. Это ясно как день Божий.

Вот почему нам и ньть надобности слишком беспокоиться о том, какой политики намбрень придерживается на будущее Фердинанд Кобург-Готский. Ньть слова, было бы очень хорошо, если бы удалили из Софии, но этого нельзя добиться без столкновения с Австро-Венгрией, Германией и т. д. В этом и заключается вся сила Кобурга, а никак не в поддержке болгар. Если бы Россия могла взять болгарский вопрос в свои руки, то она была бы давным-давно решена, ибо, кроме чего между ней и Болгарии не возникло бы никаких недоразумений. Зачемъ же намъ записывать при такихъ условияхъ этого самаго «князя», который Россия разъ павсегда отказалась признать законнымъ?

ТЕЛЕГРАММА.

(Отъ «Свободн. Телеграф. Агентства»).

Петербургъ, 31 мая, вторникъ. Командиръ 31-го флотского экипажа Чайковский назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Черноморскаго флота и портъ Черного моря.

Постановлено открыть техническія железнодорожныя училища въ Краснопольскѣ, Хабаровскѣ и Омскѣ.

Софія, 31 мая, (12 июня), вторникъ. Принцъ Фердинандъ написалъ

— Ну же, синъ, ну, трогай!

Телега покончилась и двинулась въ путь. Мишъ хотѣлось узнать объ всѣхъ подробностяхъ и взобрался на верхъ телеги, тѣмъ и услышалъ печальную историю этого семейства.

Жантъ былъ красивый, двадцатилѣтній паренъ, скромный, какъ дѣвушка, съ открытымъ веселымъ лицомъ и при томъ очень хороши собой, такъ что женщины засматривались на него; но онъ обѣ одномъ лице думалъ и не на что болѣе не обращалъ вниманія. Мечталъ паренъ объ архитекторѣ, хотѣлъ въ бархатъ и круженѣ, которую какъ-то разъ встрѣтилъ въ Лас-Арлезъ. Эта любовь принесла ему домашнимъ очень недружелюбно. Дочь смыла за кокетку, а родители ей были уроженцы другой деревни.

Но Жантъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ жениться на арлезинѣ и заявилъ: «Умру, если не отдашутъ ее мнѣ».

Надо было согласиться; послѣ жатыи рѣшили сыграть свадьбу. Однажды вечеромъ, въ воскресенье, когда вся семья кончала веселый обѣдъ, на которому хотѣли и не было гостей, по много было выпито за ею здоровье, такъ что человѣкъ притворилъ дверь и дрожащимъ голосомъ попросилъ ходить выйти поговорить съ нимъ наединъ. Отецъ всталъ и вышелъ за дверь.

И заглушилъ во дворъ и увидѣлъ въ глубинѣ его старину, сидящую за каменнымъ столомъ, совершенно сѣдаго, одѣтаго въ сапоги, короткую куртку и шаровары въ ложмѣткахъ. И остановился. Одинъ изъ рабочихъ сказалъ: «Тише, это хозяинъ; — онъ такой со временемъ несчастливъ съ сыномъ». Въ эту минуту на дорогѣ показалась женщина съ малышикомъ, обѣдѣвшимъ въ черномъ; пройдя мимо наст., она вошла во дворъ. Рабочий продолжалъ: «Это хозяинъ и менѣшъ сына; они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хозяинъ, сказалъ старикъ, про-

— Спасибо, отѣтилъ незнакомецъ, мѣтъ не до того, чтобы пить. Отецъ возвратился въ домъ и спокойно занялъ свое мѣсто за столомъ; обѣдъ кончился весело.

Въ тотъ же вечеръ старикъ съ сыномъ ушли въ поле. Долго оставались они тамъ, мать же ждала ихъ возвращенія.

Жена, сказала старикъ, приводила къ ней сына, поѣздуя его, онъ оченъ несчастенъ!

Жантъ не говорилъ болѣе объ арлезинѣ, хотя продолжалъ любить ее и даже съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что она принадлежитъ другому, любовь его еще болѣе усиливалась; но онъ былъ сливкѣмъ гордъ, мочалъ, и съѣмъ не дѣлился своимъ горемъ, и это то, что убило несчастнаго.

На разсвѣтъ матъ услышала, какъ кто-то пробѣжалъ по комнатѣ. Ее охватило страшное предчувствіе.

— Это ты, Жантъ?

Тотъ, не отвѣтавъ, бросился въ лѣстницу. Мать вскочила:

— Куда ты, Жантъ?

Сынъ бросился на передѣлъ, матъ за нимъ.

— Дитя мое, ради Бога!

Онъ захлопнулъ дверь и замѣръ ее на задвижкѣ.

— Жантъ, что ты хочешь сдѣлать?

Онъ сунулъ руки въ карманы и сѣдѣлъ.

Сынъ сѣдѣлъ на каменномъ плинѣ

двора.

Хозяинъ, сказалъ незнакомецъ, вы собираетесь жить вашего сына на дѣвушкѣ, выйдетъ въ продолженіи двухъ лѣтъ моей любовницы. Я могу подтвердить мое слова. Вотъ письма!

Родные знаютъ все и обѣданы отдать ее мнѣ.

Надо было согласиться; послѣ жатыи сыграли свадьбу. Однажды вечеромъ, въ воскресенье, когда вся семья кончала веселый обѣдъ, на которому хотѣли и не было гостей, по много было выпито за ею здоровье, такъ что человѣкъ притворилъ дверь и дрожащимъ голосомъ попросилъ ходить выйти поговорить съ нимъ наединъ. Онъ боялся за него.

Однажды матъ, сидя за столомъ и смотря на него глазами полными слезъ, сказала: «Слушай, Жантъ, если ты продолжашь любить ее, женись, мы тебѣ не препятствуемъ». Отецъ, съ краской лица на лицѣ, опустилъ голову. Жантъ отрицательно покачалъ головой и вышелъ.

Съ этого дня онъ совершилъ измѣнъ, казался несчастнымъ, поѣзжалъ празднества, трактирь, водилъ хороши. Отецъ рѣшилъ, что сынъ выходитъ замужъ, матъ же, болѣе чѣмъ когда либо, стала слѣдить за нимъ.

Жантъ спалъ вмѣстѣ съ братомъ въ комнатахъ смежной съ заводомъ для

хлопчатыхъ тканей.

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

— Это хлопчатъ и менѣшъ сына;

они ходятъ каждый день въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ старшій лишилъ себя жизни. — О, сударь, какое это было несчастье! Отецъ до сихъ поръ несетъ олешку умершаго; ничтѣй не заставитъ его снять платье сына».

Хлопчатъ, сказалъ старикъ, про-

похищено и уничтожено во время облавы начальником полиции Перфетти. Последний отложил будто бы отдельный пакет всев письма, которые были адресованы им Танлонго политическими деятелями, зачитывая эти пакеты печатью Танлонго и в префектуре выбирал из него все, что не должно было фигурировать на судебном съезде. Монталто показал, что между арестованными письмами к Танлонго были два письма Джюлиотти. В одном из них Джюлиотти благодарил Танлонго за деньги, доставленные для избирательной борьбы, в другом он изъяснялся его о помиловании одного осужденного для того, чтобы тот немедленно бежать на родину возвращаться за Танлонго; последнее письмо было передано по назначению через посредство Шове, который в отдельной записке извещал, что вперед неявится за деньги. Это показание Монталто вызвало взрыв негодования в публике, которая умоляла только послать угрозу председателю очистить залу. Кроме Перфетти и Джюлиотти показали Монталто компрометирующие многих лиц, между прочим, депутата Фортиса, который будто бы был арестован Танлонго сидением, во время которого уговаривал последнего хранить какую-то тайну. На вопрос председателя, насколько справедливы показания свидетеля, Танлонго отвечал, что так как "истина упала с неба" помимо его желания, то она принуждена подтвердить многое из того, что сказал Монталто. Джюлиотти — скажал он — получила от меня 40 тысяч лир за способствование моему избранию в сенаторы⁴. Слова Танлонго вызвали новый взрыв негодования в публике, посланный за то, что она очищена и заседание прервано.

Англия. Товарищ председателя компании Манчестерского морского канала сэр Джон Гарвуд, съездил перед манчестерским городским советом сообщением о финансовых положениях Манчестерского канала, далеко не приятное для жителей Манчестера. Из этого сообщения оказывается, что канал — роскошь, которую придется платить, и при том очень дорого. По устройству канала еще предстоит очень много работы, а средств осталось очень немного, так что к концу будущего года все эти средства будут истощены и еще окажется значительный дефицит. Г. Гарвуд говорит, что на долгое время нельзя ожидать, чтобы канал давал достаточно дохода для уплаты процентов на затраченный капитал, а потому жители Манчестера, гарантировавшим заем, придется платить эти проценты из городских сумм. Эта уплата будет равносильна добавочному подоходному налогу, в размере 8%. Такое сообщение сильно озадачило членов городского совета, который решительно собрался вновь для обсуждения этого вопроса.

Германия. "Пивная война" (Bierkrieg) продолжается в Германии. Саксонские социалисты, в подражание своим берлинским соратникам, объявили "запрещение" относительно пивоваренных пивных, хозяев которых они недовольны. Ни один из социалистов или существующих социалистов не станет посещать пивную, на которую наложен запрещение, и такое запрещение, следовательно, наносит прямой ущерб карманам хозяев.

Дрезденские социалисты обращались к хозяинам пивной "Waldschlösschen" с предложением предоставить им распоряжение своей пивки для майского праздника. Хозяин согласился, но поставил в условие, чтобы на празднике присутствовало не более трех четырех тысяч человек, чтобы не произошли слизкие склоки речи. Козырь, в данном случае, опасался гибели военных властей, которые могут запретить солдатамходить в его пивную. Социалисты, возмущенные этими условиями, стесняющими их свободу действий, отказались от пивной "Waldschlösschen" и наложили на нее запрещение.

Так как саксонские законы запрещают подобные маневры, то редактор социалистической газеты, объявивший запрещение пивной, подвергнут судебному преследованию.

СМЕСЬ.

◆ Принц Ульсль и барон Гиринг, курильщик скакуна "Алантонга", фаворита на пропагандистах, в Парисе скакахах grand-sprint. В случае победы "Алантонга" за него будет увеличено полмиллиона франков, в случае поражения — 375,000 франков.

Конкурсный Дове попытался к Альбинонскому пастору, что хотят погодински каше-шантанов. Для большей убедительности, Манара надевает папиросу на свою маленькую дочь и стряпывает ее на ноги новой Вильгельмы Тельи. Но, видно, Манара не такой искусный стряпчик, как был знаменитый швейцарский герой. На одном из предложений Манара выразил такую мысль, что попытка не в счете, а в голове, дочери. Дочка упала, забывая кровь, и теперь в больнице искушает грехи отцовъ⁵.

Календарь.

Православный календарь. Среда 1-го июня.

На лин. Аль. Дьял. 13, 1—11. Ев. Йоан. 16, 15—23.

Св. муч. Лукиана, Харитона, Валериана и др. Преп. Дионисия Волог. Агапита Печер. 1860. Рождество Е. В. К. В. К. Дмитрия Константина и др. — 1882. Рожд. Е. И. В. Вел. Оле. Александра и др. — 1882. Изд. закон о работе малолетних детей на фабриках.

Июнька из Коломыи. Тиражи: Земск. б. Херсонск. губерн.

Редактор-издатель А. А. Йозефович.

Метеорологическая телеграмма, полученная Императорским Харьковским Университетом от Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европѣ.

Петрбург, 31-го мая 1894 г.

Всюду икона и ранние весенние деревья, минувшие из Екатеринбурга 751, ясно на съезде, перенесенном в остальной Европѣ. Всюду ветры, даже в средней полосе России. Температура выше нормальной на северо-востоке (на 7° в Мезени и Улянск), изъясняясь из центральной Европы и из юга.

Зимохолоды перемещаются, не останавливаясь даже в разных местах, напоминая юго-запад, наименее на съезде.

Состояние погоды в Харьковѣ.

31-го мая.

Часы. Баром. при 0°. Темп. в ртутн. ртутн. влажн. Направл. ветра. Облачн.ность. Осадки.

7 у. 7440 15 1 91 0 10 05

1 д. 7429 23 5 52 Ю.-З. 4 7 —

9 в. 7410 18 5 59 Ю.-З. 2 8 —

Проф. П. Гильчаков.

ЦИРКЪ СУРЬ.

Метрополитический телеграф, полученный Императорским Харьковским Университетом от Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европѣ.

Петрбург, 31-го мая 1894 г.

Всюду икона и ранние весенние деревья, минувшие из Екатеринбурга 751, ясно на съезде, перенесенном в остальной Европѣ. Всюду ветры, даже в средней полосе России. Температура выше нормальной на северо-востоке (на 7° в Мезени и Улянск), изъясняясь из центральной Европы и из юга.

Зимохолоды перемещаются, не останавливаясь даже в разных местах, напоминая юго-запад, наименее на съезде.

Состояние погоды в Харьковѣ.

31-го мая.

Часы. Баром. при 0°. Темп. в ртутн. ртутн. влажн. Направл. ветра. Облачн.ность. Осадки.

7 у. 7440 15 1 91 0 10 05

1 д. 7429 23 5 52 Ю.-З. 4 7 —

9 в. 7410 18 5 59 Ю.-З. 2 8 —

Проф. П. Гильчаков.

Справочная свѣдѣнія.

Поѣзда желѣзныхъ дорогъ:

Отходить изъ Харька.

Курсы:

Скорый. Почтовый. Товаро-пассажирск. Лозовая, Ростовъ и Сальсковъ.

Скорый. Почтовый. Товаро-пассажирск. Дополн. пассажирск. Поморск. Поморскъ и Одесса.

Пассажир. (вѣт. к.). Почтовы. Одумъ. Воронѣбъ и Кисловъ.

Пассажирск. (вѣт. к.). Почтовы. Кисловъ.

Пассажирск. (